

Политическая лингвистика. 2025. № 1 (109).

Political Linguistics. 2025. No 1 (109).

УДК 811.112.2'42

ББК ШП43.24-51

ГРНТИ 16.21.07; 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Янис Ашотович Манукян^{1✉}, Нэлла Аркадьевна Трофимова^{2✉}

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ manukyanyanis@rambler.ru ✉, SPIN-код: 9453-9336, <https://orcid.org/0000-0002-6117-8166>

² Высшая школа экономики, Санкт-Петербург, Россия, nelart@mail.ru ✉, SPIN-код: 2472-9590, <https://orcid.org/0000-0002-4088-0730>

Метафорическая репрезентация запахов в дискурсе войны: опыт описания (на материале немецкого языка)

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена изучению запахов в дискурсе войны. В основу методологии исследования положено метафорическое моделирование («X — это Y»). В работе не акцентируется внимание на дискурсе какой-либо конкретной войны. Авторам было важно выявить, какие виды метафорических моделей являются доминантными в дискурсе войны; описать запаховые образы, которые формируют значимый контекст для восприятия войны в целом; обозначить эмоциональные реакции на войну как таковую. Проведенный анализ позволил заключить следующее: а) концептуализация запаха осуществляется с использованием следующих метафорических моделей: «ЗАПАХ — ВМЕСТИЛИЩЕ», «ЗАПАХ — АКТИВНОЕ ЖИВОЕ СУЩЕСТВО», «ЗАПАХ — СУБСТАНЦИЯ», а также с помощью синестетических метафор, представленных такими моделями, как «ЗАПАХ — ВКУС», «ЗАПАХ — ЗРЕНИЕ»; б) «запаховые» метафоры в выделенных моделях неоднородны в количественном отношении и выполняют различные функции в описании войны; в) процесс метафоризации базируется на нескольких когнитивных векторах: «запаховые» лексемы вызывают неприязнь и отвращение (модель «ЗАПАХ — ВМЕСТИЛИЩЕ»; синестетические переносы, модели «ЗАПАХ — ВКУС», «ЗАПАХ — ЗРЕНИЕ»), носят агрессивный характер (модель «ЗАПАХ — АКТИВНОЕ ЖИВОЕ СУЩЕСТВО»), показывают неотвратимость запаха (модель «ЗАПАХ — СУБСТАНЦИЯ»).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая метафорология, метафорические модели, метафорическое моделирование, языковые единицы, когнитивная лингвистика, дискурс войны, запахи, ольфакторные метафоры, концептуальные метафоры, немецкий язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Манукян Янис Ашотович, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9; email: manukyanyanis@rambler.ru.

Трофимова Нэлла Аркадьевна, доктор филологических наук, заведующая кафедрой немецкого языка, Санкт-Петербургский государственный университет; профессор департамента иностранных языков, национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 194100, Россия, Санкт-Петербург, ул. Кантемировская, д. 3, комн. 210, 211; email: nelart@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Манукян, Я. А. Метафорическая репрезентация запахов в дискурсе войны: опыт описания (на материале немецкого языка) / Я. А. Манукян, Н. А. Трофимова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 1 (109). — С. 91-99.

Yanis A. Manukyan^{1✉}, Nella A. Trofimova^{2✉}

^{1,2} Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

¹ manukyanyanis@rambler.ru ✉, SPIN code: 9453-9336, <https://orcid.org/0000-0002-6117-8166>

² National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russia, nelart@mail.ru ✉, SPIN code: 2472-9590, <https://orcid.org/0000-0002-4088-0730>

Metaphorical Representation of Smells in German-Language Military Discourse: An Experience of Analytical Description

ABSTRACT. The article studies smells in military discourse. The research methodology is based on metaphorical modeling (“X is Y”). The study does not focus on the discourse of any particular war. It is important for the authors of the article to reveal what types of metaphorical models are dominant in military discourse, to describe the smell-based images that constitute a significant context for the perception of war in general, and to highlight the emotional responses to war as such. The analysis carried out allows the authors to conclude: a) conceptualization of smell is effected using the following metaphorical models: “SMELL — CONTAINER”, “SMELL — ACTIVE LIVING BEING”, “SMELL — SUBSTANCE”, as well as with the help of synesthetic metaphors presented by such models as “SMELL — TASTE”, “SMELL — VISION” b) smell-based metaphors in the identified models vary in number and perform different functions in the description of war; c) the process of metaphorization is based on several cognitive vectors: smell-related lexemes cause hostility and disgust (model “SMELL — CONTAINER”; synesthetic transfers, models “SMELL — TASTE”, “SMELL — VISION”), are of an aggressive nature (model SMELL — ACTIVE LIVING BEING), and demonstrate the inevitability of smell (model “SMELL — SUBSTANCE”).

KEYWORDS: *political discourse, political metaphorology, metaphorical models, metaphorical modeling, linguistic units, cognitive linguistics, military discourse, smells, olfactory metaphors, conceptual metaphors, German language.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Manukyan Yanis Ashotovich, Candidate of Philology, Senior Lecturer of Department of German, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.*

Trofimova Nella Arkadyevna, Doctor of Philology, Head of Department of German, Saint Petersburg State University; Professor of Department of Foreign Languages, National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russia.

FOR CITATION: *Manukyan Y. A., Trofimova N. A. (2025). Metaphorical Representation of Smells in German-Language Military Discourse: An Experience of Analytical Description. In Political Linguistics. No 1 (109), pp. 91-99. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Отсутствие «семантического поля» запахов представляет собой значительное препятствие в процессе передачи обонятельных смыслов и ощущений. «Описывая тот или иной запах, — указывают исследователи, — мы вынуждены говорить: „пахнет как...“, нащупывая точную метафору для описания нашего обонятельного переживания» [Классен 2010: 47]. В контексте языковой актуализации запахов в приведенной цитате показательно следующее: семантика глагола «*вынуждать*» свидетельствует об ограниченном наборе языковых средств и способов, дополняющих тезаурус обонятельного восприятия. И второе: «*нащупывать*» метафору означает возможность компенсации метафорами семантической ольфакторной лакуны. В этой связи вполне закономерно и логично, что именно метафора, понимаемая «как (основная) ментальная операция, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [Будаев 2007: 20], стала отправной точкой когнитивного подхода к осмыслению сложно структурированной одорической информации.

Ольфакторная метафорика, как показывает обзор теоретической литературы, является наиболее успешной стратегией для преодоления сложной системы природных барьеров обозначения запаха — метафорические номинации значительно расширяют возможности обозначения запахов. Объясняется это тем, что авторские метафоры, несмотря на свою, на первый взгляд, уникальную природу, коренятся в архетипических представлениях, присущих человеческому опыту, а развертывание метафор подчиняется определенным когнитивным законам [Трофимова, Осипова 2014: 80]. Такой подход к метафоре позволяет, с одной стороны, выявить общие паттерны мышления и эмоционального восприятия, с другой стороны, дает возможность проводить научную интерпретацию метафор.

На сегодняшний день рассмотрение дискурсивного метафорического ольфактория проводилось в основном на анализе парфюмерного дискурса [Иванян, Иванова 2021; Остапова 2020; Holz 2005; Velasko-Sakristan, Fuertes-Olivera 2006 и др.]. Исследования запаховых метафор встречаются в любовном дискурсе [Трофимова, Мамцева 2020], дискурсе виноделия [Маркелова, Сайдашева 2019; Kaczmarek 2024]; были проведены корпусные исследования запаховых синестезий [Молодкина 2010; Курдашвили 2011 и др.].

В данной статье ольфакторная метафора рассматривается на ином фактологическом поле: в качестве объекта исследования выступают ольфакторные метафоры в дискурсе войны. Понятие «дискурс» трактуется в работе как совокупность художественных, публицистических, эпистолярных и т. д. текстов, объединенных одной темой, в нашем случае — темой войны. Понятие «дискурс войны» осмысливается авторами как тематический свертхтекст, направленный на реализацию интенции описания событий, происходящих в условиях войны. Настоящее исследование сосредоточено не на широком анализе реализации данной интенции, а на сенсорном аспекте военного дискурса. Подчеркнем, что в рамках проводимого исследования не рассматривается дискурс какой-либо конкретной войны. Авторам было важно выявить доминантные виды метафорических моделей, описать ольфакторные образы, которые формируют значимый контекст для восприятия войны в целом, обозначить эмоциональные реакции на войну как таковую.

Эмпирический материал исследования ограничен немецкоязычной художественной литературой. Выборка составила более 300 единиц.

Отсутствие научных трудов, посвященных изучению ольфакторной составляющей в дискурсе войны на материале европейских языков, свидетельствует о новизне настоящего исследования, результаты и выводы которого расширяют дискурсивную типологию запахов и углубляют наши представления о сенсорном восприятии войны.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно концепции Дж. Лакоффа, М. Джонсона, суть метафоры состоит в «понимании и переживании сущности (thing) одного вида в терминах сущности другого вида» [Лакофф, Джонсон 2004: 27]. Иначе говоря, происходит процесс переконцептуализации: опираясь на существующие в сознании устойчивые образы, человек создает новые концепты реальности, что выражается в формуле «сфера-источник (исходная понятийная область) → сфера-мишень (проекция в новую понятийную область)». Новая понятийная область, справедливо отмечает А. П. Чудинов, отражает социальное и личностное самосознание субъекта, репрезентирует его отношение к миру: «...человек не столько выражает свои мысли при помощи метафор, сколько мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет» (выделено нами — Н. Т., Я. М.) [Чудинов 2001: 26].

Все многообразие запаховых метафор логично систематизируется способом метафорического моделирования. Под метафорической моделью понимается «существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: X — это Y. ... Отношение между компонентами формулы понимается не как прямое отождествление, а как подобие...» [Чудинов 2013: 27]. В процессе анализа ольфакторных метафорических репрезентаций о войне в работе выделены такие метафорические модели, как «ЗАПАХ — ВМЕСТИЛИЩЕ», «ЗАПАХ — АКТИВНОЕ ЖИВОЕ СУЩЕСТВО», «ЗАПАХ — СУБСТАНЦИЯ». В отдельную группу вынесены синестезии, объединяющие чувственные восприятия различных модальностей («ЗАПАХ — ВКУС», «ЗАПАХ — ЗРЕНИЕ»).

Применение указанной методологии позволило смоделировать и интерпретировать вербальный результат обонятельного восприятия субъекта в условиях войны.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как было отмечено выше, отсутствие специальной ольфакторной лексики побуждает нас искать различные способы для передачи ольфакторных смыслов. Так, в немецком языке для передачи разнообразных обонятельных ощущений используется всего несколько лексических единиц в качестве ядра одорем: *der Geruch*, *der Duft*, *der Gestank*. С позиций ольфакторной перцепции эти лексемы дифференцируются по направлениям оценки запаха, составляя триаду

«нейтральный запах — приятный запах — неприятный запах». Лексема *Geruch* обозначает запах в нейтральном смысле, без включения оценочных семантических нюансов. В отличие от нее, лексемы *Duft* и *Gestank* выражают положительно и отрицательно оцениваемые запахи соответственно.

Предваряя наши дальнейшие рассуждения, отметим, что в дискурсе войны запахи практически всегда вызывают негативные реакции. Лишь редкие контексты, в которых используется нейтральная ядерная лексема *Geruch*, реализуют положительную оценочную семантику, например, описание запахов еды:

(1) *Also machten wir uns auf den Weg zu einem Russenlager, wo wir den warmen Geruch einer Suppe aus der Gulaschkanone rochen und uns nach einem Versteck umschaute[n]* [Pahlke].

Синестетическая метафора *warm*, использованная для описания запаха в данном примере, не только передает физические характеристики пищи, но и несет значимую символическую нагрузку: тепло ассоциируется с домом и близкими, что придает образу положительную оценку.

Положительная семантика обозначения запаха в контексте войны связана с воспоминаниями о хорошо знакомом из довоенной жизни запахе. Так, запах как призрак прошлой жизни вызывает у вчерашних подростков положительные ассоциации, представления о том, что могло бы быть на этом месте, если бы не война, как, например, в следующих примерах:

(2) *Ich lag auf dem Boden. Ein vertrauter Geruch umgab mich. Der Geruch von Gras, der über unserer Obstwiese lag, auf der ich so oft gespielt hatte. Ein Geruch, der wohl überall auf dieser Welt gleich vertraut wirkte* [Schick];

(3) *Der Geruch frisch gepflügter Acker lag in meiner Nase. Frisch gepflügte Acker, auf denen schon bald neuer Weizen stehen würde. Ich druckte mein Gewehr an meine Schulter* [Schick].

В приведенных примерах показана ситуация расстрела советских партизан, где юный солдат ждет приказа открыть огонь. За несколько секунд до спуска курка он бессознательно отвлекается от жестокости происходящего на мирные, безобидные и потому приятные запахи окружающего мира.

Таким образом запахи, связанные с войной, могут не только когнитивно сопрягаться со страданием и смертью, но и активизировать в сознании военнослужащего в качестве релактивного элемента психики одорические образы, характерные для мирной, невоенной жизни. Но, как было сказано выше, примеры положительной семантики в обо-

значении запаха редки в контексте описания военной действительности, они во многом иллюстрируют тоску по событиям из прошлого. Абсолютное же большинство одором в контексте войны описывают запах как вызывающее тошноту зловоние.

Имеющийся в нашем распоряжении фактологический материал показывает, что все метафорические описания запаха легко укладываются в представленные ниже модели переноса. Рассмотрим их подробнее.

1. МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ЗАПАХ — ВМЕСТИЛИЩЕ»

Ядерная лексема *Geruch/Gestank* при сочетании с пространственным предлогом *in* приобретает метафорическое значение вместилища, контейнера, пространства, заполненного зловонием:

(4) *Im Gestank des verbrannten Fleisches wird gebrüllt, bevor man ohnmächtig wird oder stirbt* [Gaude].

Описание запаха как вместилища концептуализирует эмоциональное состояние как нахождение во внутреннем пространстве этого вместилища:

(5) *Mitten im Gestank des Gases, im Geruch des Bluts, im Regen, im Sumpf, im Schlamm, im Schweiß der Lebendigen, im Dunst die faulenden Kadaver verfolgte Fallmerayer der fremde Duft von Juchten und das namenlose Parfüm der Frau, die einmal in seinem Bett, auf seinem Kissen, unter seiner Decke gelegen hatte* [Roth].

Смесь запахов, составляющих такое вместилище, эмоционально подавляет индивида. Границы вместилища прочны, источник запаха не может быть ликвидирован до тех пор, пока идет война. Краткие словосочетания в приведенном примере, создающие четкие грани описываемого феномена (*im Gestank des Gases, im Geruch des Bluts, im Dunst der faulenden Kadaver*), не нуждаются в дополнительных характеристиках в виде определений — название запаха-источника достаточно интенсивно описывает одорическое пространство войны.

2. МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ЗАПАХ — АКТИВНОЕ ЖИВОЕ СУЩЕСТВО»

В контексте описания запахов войны функционируют глагольные метафоры, сопровождающие описание запаха как антропоморфного агрессора. Они наделяют его характеристиками самостоятельно действующей, исключительной воинственной сущности. Запах душит и подавляет (*erdrücken*) — происходит своего рода ольфакторное насилие:

(6) *Der Geruch von Eisen, Blut, Schießpulver, versengtem Fleisch und Staub erdrückt ihn fast* [Strekow].

Агрессивность персонифицированного запаха проявляется и в других метафорах активного физического воздействия: запах «молотит» по восприятию (*auf die Seele einhämmern*), описывается как нечто, что остается в сознании выжженным следом (*sich in die Nase einbrennen*):

(7) *Ein Kampf hat nichts Poetisches in sich, wenn das Blut noch frisch durch die Gosse rinnt und Gestank und Schreie auf die Seele einhämmern* [McCullough];

(8) *Während ich den Fuß der Treppe erreiche, brennt sich der Geruch tief in meine Nase und in mein Unterbewusstsein ein* [Rott (a)].

Интенсивность семантики названных «агрессивных» метафор поддерживается названием источника запаха ((пример (8): *der Geruch von Eisen, Blut, Schießpulver, versengtem Fleisch und Staub*), что функционирует как психотравмирующая интервенция в сознание реципиента. В этом проявляется мультифасетность ольфакторной суггестии.

Запах-агрессор всегда одерживает победу (*bekämpfen*), как бы человек ни старался преодолеть его присутствие, он вынужден подчиниться и вдыхать его:

(9) *... das vor kurzem noch hart umkämpfte Gefechtsfeld zu besichtigen <...> Auch in Asien und im Mittleren Osten war er diesem Geruch begegnet, den er hier durch sein Taschentuch zu bekämpfen versuchte ...* [Harry].

В следующем примере глагольная метафора *herrschen* реализует идею власти запаха над создавшим его субъектом:

(10) *Was reagierte, war allein die Nase, die kaum den Gestank, der in dieser Höhle herrschte, ertragen konnte* [Wolfsohn].

Описание событий войны часто представляется картинными взрывов снарядов и вызванных ими разрушений. Взрывы сопровождаются резким запахом дыма, разбегающимся глазами и дыхательные пути. Подобные запахи обозначаются отглагольными метафорами *beizend/beißend* или *ätzend*:

(11) *Trümmer, nichts als Trümmer. Aus manchen quillt noch immer Rauch. Ein beißender Geruch liegt über die Stadt. Es riecht nach Tod und Verderben* [Döring];

(12) *Wir haben diesen Wahnsinnskrieg überlebt. Vorbei ist das Heulen der Sirenen, die Bombennächte, der ätzende Geruch der Angst und des Todes, der schaurig-schöne Anblick der brennenden Häuser* [Döring].

Синонимичные метафоры агрессивного воздействия запаха (*beizend, beißend*) об-

разно-показательны — едкий, агрессивный и раздражающий запах действует как активный субъект, злонамеренно причиняющий боль объекту «кусанием», физическое воздействие на объект имплицитно локализовано в органах восприятия — глаза, нос. Т. И. Резникова, рассматривая подобные факты использования глагола *beißen* в ментально-эмоциональной сфере, говорит об эволюции семантики глагола и его производных в направлении формирования болевого предиката [Резникова 2009: 184–212]. Наш языковой материал подтверждает это мнение: причастия *beizend*, *beißend* передают болезненные ощущения как следствие *воздействия* неприятного запаха.

Аналогичный эффект оказывает запах, обозначенной метафорой *ätzend*, глагол-основа для которой (*ätzen*) прошел похожий эволюционный путь: от глагола с семантикой кормления, пастьбы скота до метафоры *разъедать* (специальный термин, обозначающий вредоносное воздействие химических веществ на материал), и далее еще один метафорический перенос в сферу болевых ощущений от воздействия элементов внешней среды. В примерах, приведенных выше, показательна и форма причастия настоящего времени: запах пожара характеризуется как очень стойкий, автор подчеркивает продолжительность воздействия запаха.

3. МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ЗАПАХ — СУБСТАНЦИЯ»

Онтологизация запаха реализуется и через использование концептуальной метафоры вещества. В этом случае запах осмысливается как субстанция в газообразном состоянии, заполняющая пространство вокруг (*erfüllen*, *füllen*):

(13) *Die Luft ist erfüllt vom kupfrigen Gestank vergossenen Blutes, die Sonne glüht rot im Dunst* [Watson];

(14) *Vier Wochen hing die Leiche von Mikos Sakis nun schon am Solomos-Platz, und der Verwesungsgeruch füllte die Stadt* [Kuehs].

Запах как субстанция представляется и в жидком агрегатном состоянии, она заполняет некотороеместилище (например, массовое захоронение погибших) и вытекает за его пределы (*quillen*):

(15) *Unerträglich erstickender Gestank von verbrannter Schafwolle quillt sich aus der Steinwand des Hauses* [Mujagic].

Для метафорического обозначения исхода запаха из источника используется приставка *aus-*, например, глагол движения *ausströmen* (исходить, истекать) — глагол очень интенсивной семантики, иллюстрирующий

высокую степень зловония и скорость его распространения (поток зловония):

(16) *Nun liegen sie in den Massengräbern ... und verwesen. Hier sind einige Wassertümpel voll einer gelben dicken Jauche, und auch diese Tümpel strömen denselben furchtbaren Gestank aus* [Kellermann].

В этот запаховый поток участники событий буквально погружаются и тонут в нем (*versinken*):

(17) *Doch verflogen diese Sekunden der Besinnung, und Tarabas versank aufs neue im Rausch des Blutes, das rings um ihn floß und das er fließen ließ, im Geruch der Kadaver, im Dunst der Brände und in seiner Liebe zum Verderben* [Rott (b)].

Метафора утопления в запахе представляет его как осязаемую враждебную силу, акцентирует физическую интенсивность и всеохватность запахового восприятия, превращает абстрактное обонятельное ощущение в почти материальную стихию — мощный, заполняющий всё пространство поток.

При описании распространения запаха используются пространственные метафоры, которые показывают местоположение или движение запаха. В первом случае запах уподобляется материальному объекту, некой невидимой непроницаемой вуали, которой плотно покрывается местность (*liegen*, *sich legen*):

(18) *Trümmer, nichts als Trümmer. Aus manchen quillt noch immer Rauch. Ein beißender Geruch liegt über die Stadt. Es riecht nach Tod und Verderben* [Döring];

(19) *<...> der Geruch in der Nase. Das verbrannte Fleisch der zahllosen Gefallenen und Verstümmelten legt sich wie eine Verheilung über die Schützengräber* [Rott (a)].

Такого типа метафоры (запах лежит/ложится над городом) создают ощущение удушливой атмосферы, что делает описание не просто визуальным насыщенным, но и кинестетически ощутимым.

Второй тип пространственной метафоры показывает расширение территории власти запаха, которое может проходить в двух направлениях: с одной стороны, это горизонтальное движение, выраженное глаголами *sich ausbreiten*, *sich entfalten*, *sich verteilen*:

(20) *Er stapft mit seinen Soldaten durch diese Hölle, über der ein penetranter Gestank sich auszubreiten beginnt. Zu dem Geruch von Schießpulver kommt ein süßlicher Geruch von Blut und zerfetzten Körpern* [Rosberg];

(21) *Schon ging er weiter, wieder krachte eine Bombe, Brandgeruch entfaltete sich aus dem Nebenhaus* [Blaubach];

(22) *Die Innenstadt gleich einem Trümmerfeld, die Häuser links und rechts brannten, hier und da*

stand noch eine Wand, eine Treppe. Brandgeruch verteilte sich überall [Blaubach].

Глаголы в приведенных примерах по-разному изображают распространение запаха. Глагол *sich ausbreiten* показывает фронтальное распространение вширь изначально сосредоточенного на небольшой поверхности запаха; глагол *sich entfalten* концентрируется на постепенном разворачивании как бы «свернутого» в небольшом источнике запаха; семантика глагола *sich verteilen* указывает на распределение запаха (разделение запаха на части) в соответствии с особенностями рельефа описываемой местности.

С другой стороны, мы имеем дело с ориентационными метафорами, показывающими распространение запаха по вертикальной оси — по направлению снизу-вверх. Для обозначения этого движения используется, например, глагол *emporsteigen*:

(23) *Die Koppel schnurren, die Gewehre klappern und der fahle Geruch des Todes steigt plötzlich wieder aus der Erde empor* [Remarque].

Объяснение факту вертикального движения запаха может скрываться в концепции ценностной вертикали ароматов и запахов в культуре: неприятные запахи локализируются ниже носа, а благовония — выше носа. Так, например, в статье «Экзистенции: запах» В. Я. Чеснов отмечает: «Общая локализация дурных запахов ниже носа и запахов благовонных выше его только подчеркивает наличие вертикальной непрерывной ароматической оси» [Чеснов 2008]. Следовательно, для того чтобы заполнить пространство вокруг органа перцепции, запаху нужно до него подняться.

4. СИНЕСТЕТИЧЕСКАЯ ОЛЬФАКТОРНАЯ МЕТАФОРА

В данном разделе рассматривается феномен синестезийного восприятия запаха. Речь идет о синестемах, выраженных адъективными метафорами. Языковой материал показал представленность только двух моделей ольфакторных синестезий: «ЗАПАХ — ВКУС» и «ЗАПАХ — ЗРЕНИЕ». На основе анализа можно утверждать, что запаховые синестезии не являются частотными в дискурсе войны, которая чаще описывается агрессивными глагольными метафорами. Но даже небольшое количество интермодальных переносов позволяет уточнить картину синестемического, т. е. связанного с эмоциями ассоциирования.

4.1. Модель «Запах — вкус»

Данная модель иллюстрируется, например, следующим текстовым фрагментом:

(24) *Der Krieg dauerte an, und der Wind wehte gelegentlich den süßlichen Geruch von Blut herüber* [Coelho].

В изолированном употреблении атрибут *süßlich* ассоциируется с приятными вкусовыми ощущениями, но, как и в случае с другими прилагательными, основной элемент семантики сложносоставной одоремы — лексема *Geruch* и название запаха-ориентира (кровь) — детерминируют общее отрицательное значение ольфакторного описания. Ольфакторное информирование сознания посредством синестемы *süßlich* манипулирует внутренним восприятием реципиента, опираясь на взаимодействие между ощущениями ольфакторной модальности и эмоциональными ощущениями, вследствие чего формируется эмоциональное восприятие запаха как очень неприятного.

Вкусовая метафора запаха встречается и в контексте описания взрывов и пожаров. Запах выделяемых при взрыве газов и других химических веществ обозначается синестетической метафорой *sauer*:

(25) *... mischt sich mein Schweiß mit dem saueren Geruch von Explosionen und Napalm, dem Gestank von verbranntem Fleisch und Verwesung...* [Kellermann].

В приведенном примере запах осмысливается как «адская» смесь его источников — пот, взрывчатка, напалм, обугленные и разлагающиеся тела. Метафора *sauer* в этом описании не играет значительной роли, она только более точно нюансирует ольфакторный контекст: при ее опущении описание запаха не снизит градус своей суггестивности — запах в любом случае воспринимается на ментально-эмоциональном уровне как отвратительный.

В следующем примере запах вновь описывается как феномен со сниженной интенсивностью представленности вкуса в нем (вкусовые характеристики прилагательного *säuerlich* менее ярко выражены по сравнению с прилагательным *sauer*), внимание реципиента концентрируется поэтому на втором, семантически более сильном компоненте сложносоставной лексемы — причастии *beizend*:

(26) *Er atmete mit heißen Lungen den säuerlich-beizenden Geruch des Sprengstoffes ein, erschrak bei den Detonationen der Munition und zuckte bei den Schreien der Verletzten zusammen* [Schneider].

4.2. Модель «Запах — зрение»

Данная модель представлена, например, следующим фрагментом:

(27) *Rahe spürt den fahlen Dunst von Blut, Pulver und Erde, den wilden Geruch des Todes, der immer noch in dieser Landschaft ist und Gewalt hat* [Remarque].

Образ «бледного» запаха (*fahl*) в приведенном примере усложнен эмоциональным компонентом *wild*, в котором прочитывается не просто оценка запаха как неприятного, это непредсказуемый запах смерти как таковой.

Таков метафорический ольфакторий войны — отталкивающий, деструктивный, выраженный негативно-окрашенными экспрессивными лексемами. Представленные модели переноса раскрывают глубинные пласты осмысления основных фреймовых составляющих сенсорной модальности в дискурсе войны и являются инструментом повышения эмоционального градуса при описании войны и ее последствий.

ВЫВОДЫ

На материале немецкого языка описан и проанализирован вербальный результат обонятельного восприятия субъекта, имеющего травматический опыт войны. В основу методологии исследования была положена теория метафорического моделирования: сфера-источник → сфера-мишень. Применение данной методологии позволило систематизировать одоремы в дискурсе войны в определенный набор метафорических моделей.

Несмотря на то, что метафорическая модель представляет собой субъективную теоретическую конструкцию, она позволяет выявить ряд особенностей, характеризующих общую ольфакторную специфику дискурса войны. Исследование показало воплощение в нем ольфакторных метафорических моделей трех типов: «ЗАПАХ — ВМЕСТИЛИЩЕ», «ЗАПАХ — АКТИВНОЕ ЖИВОЕ СУЩЕСТВО», «ЗАПАХ — СУБСТАНЦИЯ». В отдельную группу выделены синестетические переносы, с «присвоением» таких видов восприятия, как «ЗАПАХ — ВКУС», «ЗАПАХ — ЗРЕНИЕ». Бесспорно, запах не является ни вместилищем, ни действующим субъектом, ни субстанцией, однако метафорическая природа человеческого мышления и контекст войны способствуют регулярной репрезентации запаха в этих образах. В результате на ассоциативных связях в пределах человеческого опыта рождается новая одорическая картина войны, которая репрезентирует «запаховые» установки субъекта в условиях военной реальности, а также эмоционализирует дискурс войны.

Ольфакторные метафоры в выделенных моделях неоднородны в количественном отношении и выполняют различные функции в общем описании исследуемого дискурса, однако в каждом отдельном случае сочетание одоремы с названием запаха-источ-

ника иллюстрирует весь сложный оценочно-ассоциативный комплекс метафорического ольфактория войны.

Запах в рамках исследуемого дискурса выступает абсолютным «разрушителем». Из этого утверждения с некоторыми допущениями можно сделать вывод, что процесс ольфакторной метафоризации базируется на нескольких когнитивных векторах: одоремы в дискурсе войны а) вызывают неприязнь и отвращение (модель «ЗАПАХ — ВМЕСТИЛИЩЕ») при условии называния запаха-ориентира, синестетические переносы, умножающие негативное эмоциональное воздействие запаха (модели «ЗАПАХ — ВКУС», «ЗАПАХ — ЗРЕНИЕ»); б) носят агрессивный характер (модель «ЗАПАХ — АКТИВНОЕ ЖИВОЕ СУЩЕСТВО»); в) показывают неотвратимость запаха (модель «ЗАПАХ — СУБСТАНЦИЯ»). В сущности, можно говорить о воплощении ольфакторных метафорических моделей с исходными понятийными сферами «неприязнь/отвращение», «агрессия/подавление», иллюстрирующих глубинные смыслы обонятельных реакций индивида в дискурсе войны.

ИСТОЧНИКИ

1. Blaubach, M. Steine im Weg, Mut im Gepäck: [site] / M. Blaubach. — URL: https://www.google.ru/books/edition/Steine_im_Weg_Mut_im_Gep%C3%A4ck/PRyrEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (date of access: 20.09.2022). — Text : electronic.
2. Coelho, P. Der Alchimist: [site] / P. Coelho. — URL: <https://www.rulit.me/books/der-almichist-read-261373-23.html> (date of access: 20.09.2022). — Text : electronic.
3. Döring, C. Scherbentanz: [site] / C. Döring. — URL: <https://www.google.ru/books/edition/Scherbentanz/OxiaEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0> (date of access: 20.09.2022). — Text : electronic.
4. Gaudé, L. Wir, Europa: Fest der Völker: [site] / L. Gaudé. — URL: https://www.google.ru/books/edition/WIR_EUROPA/RNTBEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (date of access: 20.09.2022). — Text : electronic.
5. Harry, E. L. Invasion: [site] / E. L. Harry. — URL: <https://www.google.ru/books/edition/Invasion/sEJbEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0> (date of access: 20.09.2022). — Text : electronic.
6. Kellermann, B. Der Krieg im Westen: [site] / B. Kellermann. — URL: https://www.google.ru/books/edition/Der_Krieg_im_Westen/ITuGEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (date of access: 15.09.2022). — Text : electronic.
7. Kuehs, W. Kein Mensch ist eine Insel: [site] / W. Kuehs. — URL: https://www.google.ru/books/edition/Kein_Mensch_ist_eine_Insel/XaeKEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (date of access: 10.09.2022). — Text : electronic.
8. McCullough, K. Die erste Klinge: [site] / K. McCullough. — URL: https://www.google.ru/books/edition/Die_Erste_Klinge/DPDkCgAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (date of access: 15.09.2022). — Text : electronic.
9. Mujagic, K. Der Flüchtling: [site] / K. Mujagic. — URL: https://www.google.ru/books/edition/Der_Fl%C3%BChtling/4zZQEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (date of access: 10.09.2022). — Text : electronic.
10. Pahlke, K. P. Danzig, der Krieg und ich: [site] / K. P. Pahlke. — URL: https://www.google.ru/books/edition/Danzig_der_Krieg_und_ich/9fssAQAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (date of access: 15.09.2022). — Text : electronic.
11. Remarque, E. M. Der Weg zurück: [site] / E. M. Remarque. — URL: <https://www.rulit.me/books/der-weg-zur-read-269608-2.html> (date of access: 10.09.2022). — Text : electronic.

12. Rosberg, K.-W. Unter dem Adler: Das Leben einer Gutsbesitzerfamilie in Preußen des 18. Jahrhunderts: [site] / K.-W. Rosberg. — URL: https://www.google.ru/books/edition/Unter_dem_Adler/iQBmDQAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (date of access: 10.09.2022). — Text : electronic.

13. Roth, J. Die Legende vom heiligen Trinker und andere Erzählungen: [site] / J. Roth. — URL: https://www.google.ru/books/edition/Die_Legende_vom_heiligen_Trinker_und_ander/MBbeEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (date of access: 10.09.2022). — Text : electronic.

14. Rott, R. (a) Tagebuch eines Soldaten: [site] / R. Rott. — URL: https://www.google.ru/books/edition/Tagebuch_eines_Soldaten/-PXIEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (date of access: 20.09.2022). — Text : electronic.

15. Rott, R. (b) Tarabas — Ein Gast auf dieser Erde: [site] / R. Rott. — URL: https://www.google.ru/books/edition/Tarabas_Ein_Gast_auf_dieser_Erde/StUtBQAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (date of access: 20.09.2022). — Text : electronic.

16. Schick, D. Ein Bruder kam zu Gast: [site] / D. Schick. — URL: https://www.google.ru/books/edition/Ein_Bruder_kam_zu_Gast/Kg3eEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (date of access: 20.09.2022). — Text : electronic.

17. Schneider, E. Der Abschied: [site] / E. Schneider — URL: https://www.google.ru/books/edition/Der_Abschied/_a2U5EMCQf8C?hl=ru&gbpv=0 (date of access: 10.09.2022). — Text : electronic.

18. Streckow, N. Youtasia: Die Quelle der Macht: [site] / N. Streckow. — URL: <https://www.google.ru/books/edition/Youtasia/YohqEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0> (date of access: 10.09.2022). — Text : electronic.

19. Watson, J. Die Rose der Kelten: [site] / J. Watson. — URL: https://www.google.ru/books/edition/Die_Rose_der_Kelten/NWh4EAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (date of access: 15.09.2022). — Text : electronic.

20. Wolfsohn, A. ... den Gestank der Welt vertreiben: [site] / A. Wolfsohn. — URL: https://www.google.ru/books/edition/den_Gestank_der_Welt_vertreiben/gnWdEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (date of access: 10.09.2022). — Text : electronic.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. Становление когнитивной теории метафоры / Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Лингвокультурология. — 2007. — № 1. — С. 19–35.

2. Иванян, Е. П. Сравнение ольфакторного модуля перцепции в современной художественной литературе и парфюмерном интернет-дискурсе / Е. П. Иванян, П. С. Иванова. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — Т. 14. — Вып. 6. — С. 1725–1731.

3. Классен, К. Значение и власть запаха / К. Классен, Д. Хоувз, Э. Синног. — Текст : непосредственный // Ароматы и запахи в культуре. — Москва : Новое литературное обозрение, 2010. — Кн. 1. — С. 43–51.

4. Курдашвили, Н. Е. Синестетическая метафора в описании запахов (по данным корпусов русского и английского языков) / Н. Е. Курдашвили. — Текст : непосредственный // Язык, коммуникация и социальная среда. — 2011. — № 9. — С. 227–238.

5. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с. — Текст : непосредственный.

6. Маркелова, Т. В. Аксиологическая метафора как способ организации лексико-семантического поля «вкус/запах вина» / Т. В. Маркелова, А. В. Сайдашева. — Текст : непосредственный // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации : сборник научных трудов по итогам международной научной конференции памяти д.ф.н., проф. К. А. Войловой. — Москва : МГОУ — 2019. — С. 149–158.

7. Молодкина, Ю. Н. Синестетическая метафора запаха (корпусное исследование) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Молодкина Ю. Н. — Курск, 2010. — 20 с. — Текст : непосредственный.

8. Остапова, Л. Е. Ольфакторная метафора в парфюмерном рекламном дискурсе / Л. Е. Остапова. — Текст : непосредственный // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. — 2020. — Т. 6. — № 2. — С. 52–63.

9. Резникова, Т. И. Предикаты боли в немецком языке / Т. И. Резникова. — Текст : непосредственный // Концепт «боль» в типологическом освещении. — Киев : Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2009. — С. 154–198.

10. Трофимова, Н. А. Любовь и запахи: репрезентация ольфакторности в любовном дискурсе (на материале немецкого языка) / Н. А. Трофимова, В. В. Мамцева. — Санкт-Петербург : Издательство СПбГЭУ, 2020. — 94 с. — Текст : непосредственный.

11. Трофимова, Н. А. Ольфакторность как предмет исследования / Н. А. Трофимова, В. В. Осипова. — Текст : непосредственный // Ученые записки: сборник научных статей. Современные проблемы филологии, межкультурной коммуникации и перевода. — Санкт-Петербург : ИВЭСЭП, 2014. — Т. 26 — С. 72–82.

12. Чеснов, Я. В. Экзистенции: запах / Я. В. Чеснов. — Текст : электронный // Философия и культура. — 2008. — № 12. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=56106 (дата обращения: 01.11.2024).

13. Чудинов, А. П. Спортивная метафора в современном российском политическом дискурсе / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2001. — № 21. — С. 26–31.

14. Чудинов, А. П. Очерки по современной политической метафорологии : моногр. / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2013. — 176 с. — Текст : непосредственный.

15. Holz, P. Die Sprache des Parfums: Eine empirische Untersuchung zur Grammatik, Metaphorik und Poetizität des Parfümwerbeteextes / P. Holz. — Hamburg : Verlag Dr. Kovač, 2005. — 310 S. — Text : unmediated.

16. Kaczmarek, H. Weingeschmack und -geruch im önologischen Diskurs / H. Kaczmarek. — Text : unmediated // Linguistische Treffen in Wrocław. — 2024 (1). — Vol. 25. — S. 105–115.

17. Velasko-Sakristan, V. Olfactory and olfactory mixed-metaphors of print ads in perfumes / V. Velasko-Sakristan, P. A. Fuetes-Olivera. — Text : unmediated // Annual Review of Cognitive Linguistics. — 2006. — № 4. — P. 217–252.

MATERIALS

1. Blaubach, M. Steine im Weg, Mut im Gepäck. Retrieved Sep. 20, 2024, from https://www.google.ru/books/edition/Steine_im_Weg_Mut_im_Gepack/C3%A4ck/PRYrEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0

2. Coelho, P. Der Alchimist. Retrieved Sep. 20, 2024, from <https://www.rulit.me/books/der-alchemist-read-261373-23.html>

3. Döring, C. Scherbentanz. Retrieved Sep. 20, 2024, from <https://www.google.ru/books/edition/Scherbentanz/OxiaEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0>

4. Gaudé, L. Wir, Europa: Fest der Völker. Retrieved Sep. 20, 2024, from https://www.google.ru/books/edition/WIR_EUROPA/RNTBEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0

5. Harry, E. L. Invasion. Retrieved Sep. 20, 2024, from <https://www.google.ru/books/edition/Invasion/sEJbEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0>

6. Kellermann, B. Der Krieg im Westen. Retrieved Sep. 15, 2024, from https://www.google.ru/books/edition/Der_Krieg_im_Westen/ITuGEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0

7. Kuehs, W. Kein Mensch ist eine Insel. Retrieved Sep. 10, 2024, from https://www.google.ru/books/edition/Kein_Mensch_ist_eine_Insel/XaeKEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0

8. McCullough, K. Die erste Klinge. Retrieved Sep. 15, 2024, from https://www.google.ru/books/edition/Die_Erste_Klinge/DPDkCgAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0

9. Mujagic, K. Der Flüchtling. Retrieved Sep. 10, 2024, from https://www.google.ru/books/edition/Der_Fluechtling/4zZQEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0

10. Pahlke, K. P. Danzig, der Krieg und ich. Retrieved Sep. 15, 2024, from https://www.google.ru/books/edition/Danzig_der_Krieg_und_ich/9fssAQAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0

11. Remarque, E. M. Der Weg zurück. Retrieved Sep. 10, 2024, from <https://www.rulit.me/books/der-weg-zur-read-269608-2.html>

12. Rosberg, K.-W. Unter dem Adler: Das Leben einer Gutsbesitzerfamilie in Preußen des 18. Jahrhunderts. Retrieved Sep. 10, 2024, from https://www.google.ru/books/edition/Unter_dem_Adler/iQBmDQAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0

13. Roth, J. Die Legende vom heiligen Trinker und andere Erzählungen. Retrieved Sep. 10, 2024, from https://www.google.ru/books/edition/Die_Legende_vom_heiligen_Trinker_und_and/MBbeEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0

14. Rott, R. (a) Tagebuch eines Soldaten. Retrieved Sep. 20, 2024, from https://www.google.ru/books/edition/Tagebuch_eines_Soldaten/-PXIEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (date of access: 20.09.2022). — Text : electronic.

15. Rott, R. (b) Tarabas — Ein Gast auf dieser Erde. Retrieved Sep. 20, 2024, from https://www.google.ru/books/edition/Tarabas_Ein_Gast_auf_dieser_Erde/StUtBQAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0

16. Schick, D. Ein Bruder kam zu Gast. Retrieved Sep. 20, 2024, from https://www.google.ru/books/edition/Ein_Bruder_kam_zu_Gast/Kg3eEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0

17. Schneider, E. Der Abschied. Retrieved Sep. 10, 2024, from https://www.google.ru/books/edition/Der_Abschied/_a2U5EMCQf8C?hl=ru&gbpv=0

18. Strekow, N. Youtasia: Die Quelle der Macht. Retrieved Sep. 10, 2024, from <https://www.google.ru/books/edition/Youtasia/YohqEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0>

19. Watson, J. Die Rose der Kelten. Retrieved Sep. 15, 2024, from https://www.google.ru/books/edition/Die_Rose_der_Kelten/NWh4EAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0

20. Wolfsohn, A. ... den Gestank der Welt vertreiben. Retrieved Sep. 10, 2024, from https://www.google.ru/books/edition/den_Gestank_der_Welt_vertreiben/gnWdEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0

REFERENCES

1. Budaev, E. V. (2007). Stanovlenie kognitivnoy teorii metafory [The formation of the cognitive theory of metaphor]. *Lingvokul'turologiya*, 1, 19–35. (In Russ.)

2. Ivanjan, E. P., & Ivanova, P. S. (2021). Sravnenie ol'faktor-nogo modusa percepcii v sovremennoj hudozhestvennoj literature i parfjumernom internet-diskurse [Simile of Olfactory Mode of Perception in Modern Fiction and Perfume Internet Discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 6(14), 1725–1731. (In Russ.)

3. Classen, C., Howes, D., & Synnott, A. (2010). Znachenie i vlast' zapaha [The meaning and power of smell]. In *Aromaty i zapahi v kul'ture* (Vol. 1, pp. 43–51). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russ.)

4. Kurdashvili, N. E. (2011). Sinesteticheskaja metafora v opisanih zapahov (po dannym korpusov russkogo i anglijskogo jazykov) [Synesthetic metaphor in describing smells (based on Russian and English corpora)]. *Jazyk, kommunikacija i social'naja sreda*, 9, 227–238. (In Russ.)

5. Lakoff, G., & Johnson, M. (2004). *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. Moscow: Editorial URSS, 256 p. (In Russ.)

6. Markelova, T. V., & Sajdasheva, A. V. (2019). Aksiologicheskaja metafora kak sposob organizacii leksiko-semanti-

cheskogo polja «vkus/zapah vina» [Axiological metaphor as a way of organizing lexico-semantic field “taste/smell of the wine”]. In *Russkij jazyk v slavjanskoj mezhkul'turnoj kommunikacii: sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii pamjati d.f.n., prof. K.A. Vojlovoj* (pp. 149–158). Moscow: MGOU. (In Russ.)

7. Molodkina, Ju. N. (2010). *Sinesteticheskaja metafora zapaha (korpusnoe issledovanie)* [Synesthetic metaphor of smell (corpus research)]. [Abstract of Dis. of Cand. of Philology]. Kursk, 20 p. (In Russ.)

8. Ostapova, L. E. (2020). Ol'faktor-naja metafora v parfjumernom reklamnom diskurse [Olfactory metaphor in perfume advertising discourse]. *Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoj lingvistiki*, 2(6), 52–63. (In Russ.)

9. Reznikova, T.I. (2009). Predikaty boli v nemeckom jazyke [Predicates of pain in German]. In *Koncept «bol'» v tipologicheskom osvshhenii* (pp. 154–198). Kyiv: Vidavnicij Dim Dmitra Burago. (In Russ.)

10. Trofimova, N. A., & Mamceva, V. V. (2020). *Ljubov' i zapahi: reprezentacija ol'faktor-nosti v ljubovnom diskurse (na materiale nemeckogo jazyka)* [Love and smells: representation of olfactory in romantic discourse (based on the material of the German language)]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo SpbGJeU, 94 p. (In Russ.)

11. Trofimova, N. A., & Osipova V. V. (2014). Ol'faktor-nost' kak predmet issledovanija [Olfactory perception as a scope of research]. In *Uchenye zapiski: sbornik nauchnyh statej. Sovremennye problemy filologii, mezhkul'turnoj kommunikacii i perevoda* (Iss. 26, pp. 72–82). Saint Petersburg: IVJeSJeP. (In Russ.)

12. Chesnov, Ja. V. (2008). Jekzistencii: zapah [Existences: smell]. *Filosofija i kul'tura*, 12. Retrieved from https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=56106. (In Russ.)

13. Chudinov, A. P. (2001). Sportivnaja metafora v sovremen-nom rossijskom politicheskom diskurse [Sports metaphor in modern Russian political discourse]. In *Vestnik VGU. Serija lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*, 21, 26–31. (In Russ.)

14. Chudinov, A. P. (2013). *Očerki po sovremennoj politicheskoy metaforologii* [Essays in modern political metaphorology]. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet, 176 p. (In Russ.)

15. Holz, P. (2005). *Die Sprache des Parfums: Eine empirische Untersuchung zur Grammatik, Metaphorik und Poetizität des Parfumwerbetextes*. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 310 S. (In German)

16. Kaczmarek, H. (2024). Weingeschmack und -geruch im önologischen Diskurs. In *Linguistische Treffen in Wrocław*, 25(1), 105–115. (In German)

17. Velasko-Sakristan, V., & Fuertes-Olivera, P. A. (2006). Olfactory and olfactory mixed-metaphors of print ads in perfumes. *Annual Review of Cognitive Linguistics*, 4, 217–252. (In English)